

Эмпирический дуализм (v. 1a)

Компиляция бредовых (и не очень) идей, рождённых моим больным сознанием (в рамках наблюдаемой мною материальной действительности). Не советую воспринимать написанное всерьёз, это лишь мыслительные построения и чистые абстракции, не являющиеся объектами "объективной" реальности.

Итак, суть данной концепции в том, что мы можем быть уверены в существовании только двух равнозначных явлений: наблюдателя и наблюдаемой им действительности.

Наблюдатель, в широком смысле — это субъективное "я". Грубо говоря, это привязка "я" к определённому месту (положению, времени, объекту) условно субъективного (или условно объективного) мира. Почему условно — будет рассмотрено ниже.

Наблюдаемая действительность — совокупность воспринимаемого "окружающего мира", объектов, ощущений, эмоций, мыслей, категорий, идей, времени, жизненного опыта.

В этом сразу наблюдается непринадлежность сей концепции как к материализму ("наблюдаемое порождает наблюдателя"), так и к идеализму ("наблюдатель порождает наблюдаемое"). Наблюдатель и наблюдаемое не могут существовать отдельно (отсюда и слово "дуализм" в названии). При этом обе упомянутые концепции имеют *ограниченную применимость* (об этом в конце текста).

Скорее всего, намеренное причисление мыслей (категорий, идей и т.д.) к явлениям наблюдаемого мира покажется вам дикостью. Поэтому простой пример:

Возьмём состояние бодрствования и сна. И в том, и в том состоянии возможна умственная деятельность: мы можем видеть, слышать, чувствовать, мыслить, даже создавать идеи. При этом и там, и там наблюдатель остаётся неизменным (и действительность во сне, и действительность после пробуждения воспринимал я). А мысли и ощущения (в т.ч. визуальные, слуховые и т.д.) являются частью воспринимаемого нами мира (во сне есть то, чего нет в "реальном мире", и наоборот, включая все "внутренние" явления). Меняется лишь воспринимаемая действительность (или принимает иную форму, по вашему усмотрению; вопрос определения границ воспринимаемых миров, если таковые вообще есть, остаётся открытым).

Далее, касательно объективности и субъективности. С одной стороны, мы не можем быть уверены в объективности воспринимаемого мира (кто поручится, что вся наша жизнь не является сном некой гипотетической каракатицы, живущей в другой галактике, или даже в ином пространстве — времени?). С другой, нет никаких доказательств, что окружающий мир существует *исключительно* в нашем "видении мира" (я сознательно не использую термин "сознание", так как в данной

концепции он относится к воспринимаемой действительности). То есть мы даже не знаем, что есть "я", и что есть "мир"!

Но как, спросите вы, возможно жить, не будучи убеждённым в главенстве, первичности одного варианта бытия перед остальными? А жить возможно, на самом деле, как и раньше, т.е. по "*правилам*" (законам, возможностям, ограничениям) воспринимаемого нами мира. И в этом нам поможет приобретённый жизненный опыт. Мы уже знаем, как существовать в наблюдаемой нами действительности. И пока опыт жизни успешно накладывается на наблюдаемую действительность (на самом деле на остальную часть наблюдаемой действительности), нет смысла действовать иначе.

Замечу, что эта концепция не следует принципам солипсизма: вполне допустима *возможность*, что наблюдатель есть порождение объективно существующей материи. Как, впрочем, и возможность обратного. Категории объективного и субъективного умозрительны, и не отображают истину в полной мере.

Кстати, я из этого вывел забавный парадокс: вполне допустима *вероятность существования* метода познания истины (объективной реальности, если хотите). Но мы не имеем возможности удостовериться в том, *какой именно* метод познания воспринимаемого мира является таковым.

Вы, скорее всего, заметили, что я использую понятия привычного нам материального мира. Объяснение этому очень простое: мы существуем в одном и том же наблюдаемом мире, т.е. можем обмениваться мыслями, идеями, существуем материально, поэтому я буду рассуждать в пределах (точнее, несколько шире) нашей с вами системой отсчёта.

Также следует заметить, что я не призываю отказываться от моральных принципов в силу всего вышесказанного. Окружающие люди вполне могут быть такими же наблюдателями (а могут и не быть; эта проблема, пусть и в несколько ином виде, носит название "философский зомби"). Стоит ли ради этого идти на сделку с совестью?

Также я считаю нужным осветить ещё несколько вопросов.

Во—первых, в свете вышесказанного становится очевидно, что существует *вероятность* посмертного бытия в том или ином виде (ровно как и его отсутствия вообще). Стоит ли учитывать это при принятии решений? Определённо нет. Вероятность того, что некоторые события **сейчас** положительно скажутся на ситуации **потом** ровно такая же, как и вероятность обратного (а также как и вероятность того, что никакой связи нет). Следовательно, любые попытки предугадать это по результативности равноценны известному методу под названием "пальцем в небо".

Во—вторых, такие явления, как галлюцинации, расстройства мышления, потеря памяти и прочее, принадлежат *исключительно* к наблюдаемому миру, но никак не к наблюдателю (который, как мы помним, лишь определяет "точку зрения" в пространстве—времени). Я считаю наиболее обоснованной научную точку зрения, в которой вышеперечисленные расстройства

обуславливаются нарушениями в работе мозга. Который, как мы знаем, является частью материального мира. Который, в свою очередь, является наблюдаемой нами в настоящий момент действительности.

И в качестве послесловия.

До того, как мой воспалённый разум создал данную концепцию, я был убеждённым материалистом. И знаете что? Я до сих пор им остаюсь. С оговорками, конечно.

Всё дело, что любой догматической концепции можно следовать, не выходя из концепции данной. Главное — определить **область применимости**. По моим наблюдениям, наблюдаемый нами (сейчас) мир соответствует миру материальному, так как в нём действуют законы, выведенные эмпирически, описанные формально и проверенные экспериментально. Следовательно, вполне разумно считать применимость идей материализма к конкретному наблюдаемому миру. Что, впрочем, не отменяет *вероятность* иного варианта развития событий.

В одном можно быть уверенным: наблюдаемый нами мир в достаточной степени стабилен, постоянен и предсказуем (в определённых пределах, естественно). И неизвестно, что нас (наблюдателей) ждёт после смерти "посредника" (объекта наблюдаемой на данный момент действительности, через который и происходит связь наблюдателя с наблюдаемым) (в нашем случае — тела), и ждёт ли вообще что—нибудь. Поэтому, если текущее бытие в достаточной степени сносно, нет смысла прерывать свою жизнь. Если же вы тверды в своём намерении, будьте готовы к любому, сколь угодно жуткому развитию событий.

И наконец, данная концепция, в отличие от наиболее популярных материализма и идеализма, не является догматической, то есть не утверждает, что природа всего сущего является именно такой и никакой иной, не претендует на истину в последней инстанции (и даже на приближение к истине). Как её воспринимать — исключительно ваше дело, моей задачей было поделиться идеями, а не навязать образ мышления.